

УДК 338.242

ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Блам Юрий Шабсович,

канд. экон. наук, зав. отделом, доцент, e-mail: blam@ieie.nsc.ru

Бабенко Татьяна Ивановна,

канд. экон. наук, старший науч. сотрудник, доцент, e-mail: bt@ngs.ru

Машкина Людмила Вячеславовна,

канд. экон. наук, старший науч. сотрудник, доцент, e-mail: mashkina@ieie.nsc.ru

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН,
630090, Россия, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17

Аннотация. На основе оценки производства и внутреннего потребления лесоматериалов показана значительная зависимость от экспорта круглого леса. Был потерян контроль над лесными ресурсами в связи с отсутствием финансирования для лесоустроительной деятельности. Использование лесных ресурсов сдерживается необходимостью крупных инвестиций в строительство лесовозных дорог. Введение нескольких новых требований для органов управления лесным хозяйством снижает их эффективность. Во многих случаях нововведения представляют собой передачу принципов лесной политики из стран с хорошо налаженной системой управления лесами (как правило, в условиях рыночной экономики), что не всегда оправдано. Реализация рыночных реформ в лесном секторе определяет социально-экономическое положение жителей большого количества лесных поселков, где только лесное хозяйство и лесопромышленные компании могут предоставить рабочие места.

Ключевые слова: лесная экономика, экспорт, внутренний рынок, институциональные и экономические условия, транспортная инфраструктура.

Введение

Леса России являются экологическим каркасом большинства регионов, важнейшим фактором экологической безопасности страны и планеты в целом. Исходя из общепринятой оценки российской доли (почти четверть лесов мира), предполагается, что таково и их общемировое климаторегулирующее значение, а также средообразующая роль и влияние. Это связано с представлением об огромных лесных богатствах России и основано на формальной оценке количества и качества лесных ресурсов. Однако преобладающая часть доступных и относительно

доступных для эксплуатации лесов находится на Европейском Севере, Урале и вдоль Транссибирской магистрали (рис. 1).

Породно-качественные и количественные характеристики лесосырьевых баз, расположенных в транспортной доступности и на обжитых территориях, за последние четверть века существенно ухудшились. Объемы рубок главного пользования достигли максимума в 1960-1990 гг.: более 300 млн м³ в год (рис. 2). Это достигалось, в основном, за счет экстенсивного освоения лесов, прежде всего, растущих вдоль сухопутных и водных магистралей.

Рис. 1. Доступность лесных ресурсов Российской Федерации [1, с. 16].

Таблица 1. Производство и внутреннее потребление основных видов лесобумажной продукции (2012)

Продукция	Объем производств	Импорт	Экспорт	Внутреннее потребление
Лесоматериалы круглые, млн м ³	190,0	0,01	17,2	172,8
Пиломатериалы, млн м ³	20,6	0,01	19,3	1,3
Фанера kleеная, тыс. м ³	3149,5	101,0	1627	1623,5
Древесностружечные плиты тыс. м ³	6753,4	1107,0	463,0	7397,4
Древесноволокнистые плиты, млн м ³	457,6	68,1	63,0	462,7
Бумага и картон, тыс. т	7698,7	1935,0	2540,0	7093,7
Товарная целлюлоза, тыс. т	2339,0	84,0	2097,0	326,0

Источник: [2].

За последние годы в отрасли произошли значительные структурные изменения: в составе лесопользователей стали преобладать малые и средние предприятия (40% предприятий заготавливают до 1 тыс. м³ и еще 36% – от 1,1 до 10 тыс. м³ [1, с. 20]). При этом 7% предприятий с объемом годовой заготовки свыше 50 тыс. куб. м. заготавливают 66% древесины.

Оценивая структуру производства и внутреннего потребления лесопродукции (табл. 1), можно утверждать, что лесной комплекс является экспортноориентированной отраслью народного хозяйства. При этом уровень переработки древесины весьма низок: не более 60%. Высокая доля потребления производимой продукции на внутреннем рынке наблюдается только по древесностружечным и древесноволокнистым плитам.

Обсуждение и результаты

В настоящее время многие предприятия лесного комплекса находятся в критическом положении. Оборудование устарело, продукция неконкурентоспособна, глубина переработки гораздо ниже, чем в развитых странах. Остановимся кратко на состоянии подотраслей лесного комплекса [1].

Лесопиление включает в себя производство пиломатериалов и шпал. Применяемая технология и отечественное оборудование характеризуются низким уровнем производительности и механизации труда и уже не соответствуют

требованиям, предъявляемым к уровню современного лесопильного производства. Свыше 84 % лесопильных предприятий имеют годовой объем производства пиломатериалов не более 5 тыс. м³.

Производство фанеры динамично развивается в последние 10 лет, но показатели его технического уровня в России за эти годы существенно не изменились. В целом ассортимент отечественной фанеры ограничен, и лишь отдельные заводы выпускают фанеру конструкционную, облицовочную, ламинированную, для нужд авто- и вагоностроения и специальную по заказам потребителя.

Древесностружечные плиты (ДСП). Технический уровень производства ДСП характеризуется интенсивным процессом ввода новых мощностей. Однако производство почти трети объема ДСП осуществляется по техпроцессам, имеющим недопустимо большие колебания технологических параметров, а изготавливаемые плиты имеют большой разброс по физико-механическим показателям.

Древесноволокнистые плиты (ДВП) производятся на достаточно большом количестве (свыше 40%) морально и физически устаревших маломощных линий «мокрого» способа производства. Эта технология характеризуется высокой стоимостью и низкой эффективностью, в том числе и из-за строгих экологических требований, касающихся сброса сточных вод.

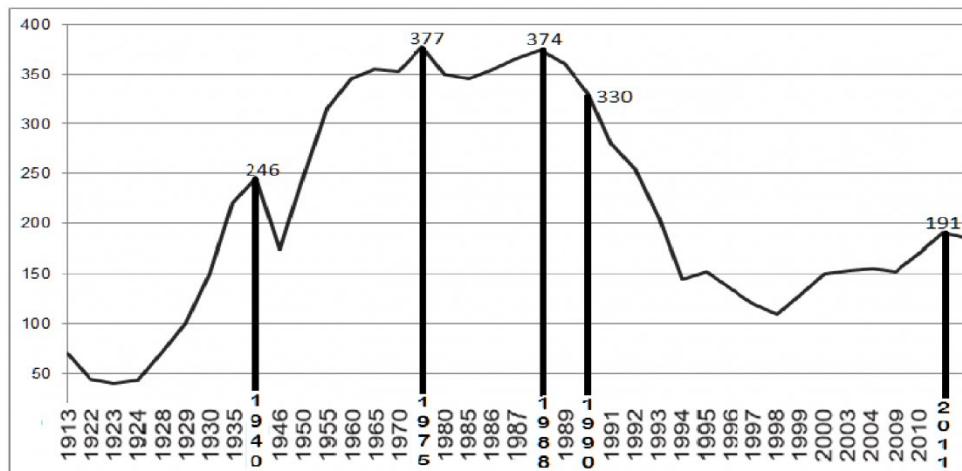

Рис. 2. Динамика заготовки древесины в Российской Федерации, млн м³ [1, с. 17].

Таблица 2. Душевое потребление лесобумажной продукции в ряде лесопромышленных стран мира

Страна	Пиломатериалы, м ³	Листовые древесные материалы (фанера, ДСП, ДВП), м ³	Бумага и картон, кг
США	0,23	0,11	230
Канада	0,52	0,25	175
Финляндия	0,79	0,11	346
Бразилия	0,13	0,03	44
Китай	0,03	0,07	68
Россия	0,05	0,06	49

Источник: [4, с. 39].

Таблица 3. Экспорт основных видов лесопродукции из РФ в 2010-2015 гг.

Наименование товара	2010	2011	2012	2013	2014	1 кв. 2015
Натуральные показатели						
Круглый лес, млн м ³	21,24	20,93	17,61	19,05	20,92	4,55
Пиломатериалы*, млн м ³	16,86	18,93	18,94	20,57	22,00	5,42
Фанера kleеная, млн м ³	1,51	1,54	2,45	1,78	1,97	0,49
Целлюлоза древесная, млн т	1,71	1,84	2,07	1,80	1,88	0,47
Бумага газетная, млн т	1,40	1,32	1,30	1,08	1,18	0,30
Ценовые показатели, млрд дол. США						
Круглый лес	1,85	1,98	1,53	1,94	1,78	0,35
Пиломатериалы*,	3,02	3,39	3,36	3,65	3,74	0,75
Фанера kleеная,	0,69	0,88	0,89	0,95	1,17	0,24
Целлюлоза древесная	1,03	1,21	1,07	0,97	1,04	0,25
Бумага газетная,	0,67	0,77	0,69	0,58	0,62	0,13
Всего	7,26	8,23	7,54	7,84	8,35	1,72

Примечание: * - пересчитано из тонн с коэффициентом 1,7. Источник: [5, 6].

Техническое перевооружение отрасли связано с внедрением современного оборудования для «сухого» способа производства ДВП и производства среднеплотных волокнистых плит (МДФ = Medium Density Fiberboard - возникло как дальнейшее развитие сухого способа производства ДВП).

Целлюлозно-бумажная промышленность России характеризуется высокой степенью концентрации: на пять целлюлозно-бумажных комбинатов (ЦБК), лидирующих по объемам варки, приходится около 64% общего объема выработки отечественной целлюлозы. С 1990 г. до 2000 г. прекратили свое существование практически все целлюлозно-бумажные заводы Дальнего Востока. Процесс закрытия целлюлозно-бумажных предприятий продолжился, начиная с 2012 г. [3]. За период экономических реформ в России не построено ни одного ЦБК, но в последние годы активно шел процесс модернизации и реконструкции основных технологических процессов и оборудования на действующих предприятиях.

К угрозам эффективному функционированию лесного комплекса можно отнести следующие:

Сохранение экспортно-ориентированной модели развития. Как отмечено выше, лесной сектор России ориентирован на экспорт лесопродукции и позиционирует себя как активного участника на мировом рынке деловой древесины, пиломатериалов, фанеры и

целлюлозы. Такое использование лесного потенциала во многом связано с недостаточным развитием внутреннего рынка лесобумажной продукции (табл. 2), при этом существенная часть потребности в лесопродукции удовлетворяется за счет ввоза продукции с высокой добавленной стоимостью из-за рубежа (табл. 1).

Расширение внутреннего рынка может быть связано с применением дерева в жилищном строительстве. К примеру, Финляндия в соответствии с национальной программой увеличила за последние 10 лет долю строительства деревянных домов с 30% до 70% в общем вводе жилья; США и Канада более 80% индивидуальных домов строят из дерева. В результате на 1 кв. м жилья в этих странах приходится 0,5-0,7 куб. м материалов из древесины, тогда как в России только 0,03 куб. м.

Доля России в мировой торговле лесоматериалами составляет около 4%. При этом две трети валютной выручки от экспорта леса приходится на круглый лес и пиломатериалы. Среди основных экспортных товаров максимальный прирост стоимости экспорта обеспечивает фанера kleеная. Однако, при существенном увеличении физического объема экспорта в 2011-1014 гг. и резком падении цен, валютная выручка практически осталась на уровне предыдущего года (табл. 3).

Высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. Объем экспорта круглого леса увеличился с 10 млн м³ в 1992 г. до 49 млн м³

в 2007 г., что составляло более четверти заготовленной древесины. Далее последовало резкое сокращение экспорта круглого леса, связанное с решением о поэтапном повышении таможенных пошлин на экспорт кругляка, принятым в 2006 г. как одна из мер по стимулированию переработки леса в России. Больше всего от введения повышенных таможенных пошлин пострадали российские лесозаготовители, у которых в разы сократились объемы лесозаготовок и размер прибыли из-за падения спроса на древесину. Конкурентная среда на мировом рынке не позволяет отечественным лесопромышленникам рассчитывать на значительное наращивание экспорта. В освоенном российскими предприятиями сегменте продукции невысокого качества ожидать значительного роста не приходится.

Если же российские производители освоят выпуск высококачественной целлюлозы, бумаги, картона, то они будут вынуждены включиться в острую конкурентную борьбу с крупнейшими мировыми фирмами. Только американские и канадские компании [7] производят более 70 млн. т и обладают резервами для дополнительной поставки на рынок целлюлозы. Радикально изменить ситуацию (повысив экспортные пошлины на древесину) на мировом рынке невозможно, можно только доставить временное неудобство европейским компаниям, для которых переход на использование тропической древесины стал только вопросом времени. Что же касается внутреннего рынка, то еще очень долгое время он будет слишком узок для нормального развития отечественных лесопромышленных компаний.

Отставание в развитии передовых технологических укладов. Особенностью конкуренции на мировом рынке лесопромышленных товаров в настоящее время является слабая значимость фактора дешевого лесного сырья. Обеспеченность ресурсами остается на высоком уровне в значительном числе стран с развитым лесопромышленным комплексом (ЛПК). При этом распространение интенсивных форм воспроизводства лесных ресурсов уже сейчас обеспечивает значимую часть мирового промышленного потребления древесины. Поэтому успешная конкуренция на лесном рынке предполагает диверсификацию производства и использование инновационного потенциала ЛПК.

Ведущие лесопромышленные страны (Финляндия, Швеция, Канада и США) перешли к «созидательному разрушению» - вместо ценового соревнования на первый план выдвигается важность создания новых продуктов, технологий и методов организации производства. Есть опасения, что отечественные товаропроизводители вступят в ненужную конкуренцию со странами, развивающими традиционный лесной бизнес, и не пойдут по пути инновации.

Потеря контроля над национальными

ресурсами. С 2006 г. в стране прекратилось государственное финансирование лесоустроительных работ, и органы государственной власти на сегодня не располагают достоверными данными о состоянии лесов и лесного хозяйства.

Объемы лесоустроительных работ в лесном фонде с 1990 по 2006 гг. были в пределах от 48 до 30 млн. га [1, с.34]. Сразу после внедрения нового Лесного кодекса (в 2007 г.) они упали до 4,4 млн. га и только в последние годы достигли уровня чуть более 20 млн. га.

Если отсутствие достоверных материалов лесоустройства создает серьезные трудности, прежде всего бизнесу, то отсутствие средств на постановку лесных земель на кадастровый учет приводит к растаскиванию лесного фонда. Субъектам РФ, согласно новому Лесному кодексу, были переданы полномочия по защите и воспроизводству лесов, но большинство регионов достаточно формально отнеслись к составлению лесных планов, закладывали в их основу, как правило, устаревшие данные.

Ухудшение состояния сырьевой базы. На территории России осталось не так много девственных лесов, заботу о которых можно возложить на естественные природные процессы. На содержание и восстановление нарушенных лесов и лесных экосистем в них требуются финансовые вложения. Они не могут быть покрыты за счет лесного дохода, получаемого от современных лесопользователей (особенно в малолесных густонаселенных регионах) [8]. До последних лет заготовка древесины была привязана к уже построенным дорогам, и к настоящему времени эти запасы «доступных» лесов близки к исчезновению. И только крупнейшие компании имеют возможности для финансирования строительства новых дорог, но и для них это является ощутимым бременем.

Резкий рост транспортных тарифов и существенное сужение внутреннего рынка привели к невостребованности тех лесных ресурсов Сибири, эффективность использования которых во многом обусловливается дешевизной рабочей силы и дотациями на создание производственной инфраструктуры и поддержание социальной сферы. Современная ситуация такова, что только в многолесных районах, близких к рынкам сбыта лесопродукции (да и то лишь в тех, где имеются мощности по комплексной переработке древесины), существуют возможности для развития лесопромышленного комплекса.

Сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. Отдельная проблема – это нелегальные рубки (табл. 4).

За 2014 г. в субъектах Российской Федерации зафиксировано 18,4 тыс. случаев незаконных рубок объемом 1,3 млн. кубометров (но независимые эксперты считают, что нелегальные рубки составляют не менее 15% от всего объема

Таблица 4. Сведения о незаконной заготовке древесины в 2011-2012 гг.

Федеральный округ	Объем, тыс. м ³		Ущерб, млрд. руб.	
	2011	2012	2011	2012
Всего по Рослесхозу	1 173, 9	1 053,5	11,1	10,0
в том числе:				
Сибирский ФО	491,8	487,2	2,5	2,4
Дальневосточный ФО	91,3	80,8	3,3	2,4
Северо-Западный ФО	193,7	142,7	1,4	1,3

Источник: [9, с. 71].

заготовки). Ущерб оценивается в 10,8 млрд. руб. В связи с этими нарушениями наложено 3,2 тыс. административных штрафов на сумму 19,6 млн. руб. [9].

В 2015 г. вступил в силу ряд нормативных актов, которые позволяют бороться с незаконными вырубками и теневым оборотом древесины. Так, с 01.01.2015 функционирует портал ЕГАИС учета древесины, предоставляющий доступ контролирующих органов к просмотру и внесению правоустанавливающей информации о лесопользовании и сделках с древесиной. А с 01.07.2015 вступила в силу норма закона, обязывающая декларировать в системе покупку и продажу необработанной древесины. Но для контроля за повсеместным выполнением этих требований необходимо существенно расширить соответствующие органы.

Несовершенная и перманентно изменяемая институциональная среда. Многие авторы пришли к выводу, что основные проблемы лесного сектора связаны именно с институциональным устройством [10, 11, 12], а именно – с несоответствием институциональной среды особенностям рыночного регулирования в России, причем как в докризисный 1998 г., так и в последующие годы. Большинство реформ лесной отрасли носило хаотический характер и они практически никогда не доводились до логичного завершения. Ускоренное принятие нормативно-правовых актов, без тщательного анализа прямых и косвенных последствий, зачастую приводит к их корректировке, частичной отмене или нежелательным эффектам, как это уже случалось не единожды [13]. Простейшая идея, лежавшая в основе многих нововведений, состояла в переносе принципов лесной политики из стран с устоявшейся системой лесопользования в рыночной экономике, но, к сожалению, ориентация на опыт других стран и даже субъектов Федерации не всегда правомерна [14].

Слаборегулируемое антропогенное воздействие на состояние лесов, социальные проблемы лесных поселков и последствия экологических «катастроф». Осуществление рыночных реформ в лесном комплексе определяет социально-экономическое положение жителей большого количества населенных пунктов и лесных поселков. Особенно остро вопросы поддержания приемлемого уровня жизни стоят в монопрофильных поселках, где лесохозяйствен-

ные и лесопромышленные предприятия являются практически единственной областью приложения труда, а социальная сфера этих населенных пунктов вся или частично содержится на балансе данных предприятий. Во многом уровень жизни определяется возможностями домохозяйств и лесными промыслами, а не уровнем заработной платы [15].

Последствия вступления России в ВТО. Уменьшение импортных пошлин на тарный картон с 15 до 10% и немелованную бумагу с 15 до 5% привело к значительному росту объема импорта этих товаров. Аналогичная ситуация с увеличением импорта школьных тетрадей, который в 2012 г. (при 15 %-ой пошлине) составлял около 13,5% от российского объема производства, а при сокращении пошлины до 5% существенно вырос.

Главное и вполне ожидаемое нововведение после присоединения к ВТО – снижение пошлин на экспорт круглого леса в рамках квот, размер которых будет определяться ежегодно. На 2015 г. квоты на экспорт лесоматериалов из ели составляют всего 6,2 млн. м³; из сосны – 16,2 млн. м³. Такое развитие событий при наличии избыточных мощностей по производству продукции в Европе может привести к препятствиям в завоевании доли внутреннего рынка и увеличению сроков окупаемости реализованных проектов, так как планируя инвестиции, компании ориентировались на 15 %-ные пошлины. Соответственно, это уже осложнило ситуацию для тех компаний, которые ведут строительство, и тех, кто собирался это сделать в ближайшее время.

Следует отметить и возможные преимущества вступления в ВТО: либерализация доступа на региональные лесные рынки высокотехнологичных машин и оборудования для лесной комплекса; получение равных конкурентных условий доступа на мировые рынки лесных товаров и услуг; уменьшение затрат на закупаемые за рубежом химикаты и оборудование; и др.

Последствия экономических санкций для лесопромышленного комплекса России. Повышение курса американской и европейской валюты по отношению к рублю оказало негативное воздействие на уровень обязательств перед иностранными кредиторами (банками). Использование техники и оборудования иностранного производства привело к увеличению затрат на содержание, ремонт техники и, как

следствие, к росту себестоимости готовой продукции. Ограничение для российских кредитных организаций доступа к иностранным кредитным ресурсам привело к снижению доступности кредитных средств для обновления и пополнения основных фондов. То есть введение санкций может свести к нулю те преимущества, которые российский лесной комплекс мог бы получить от вступления в ВТО.

В долгосрочной перспективе возможны два сценария развития событий. Пессимистичный – закрепление за российским лесопромышленным комплексом его чисто сырьевой направленности. В оптимистичном варианте вступление в ВТО создает предпосылки для выхода отечественных предприятий на новые рынки сбыта готовой продукции. Это, в свою очередь, приведет к повышению инвестиционной привлекательности ЛПК. Но реализация этого варианта возможно только «при грамотной государственной поддержке лесопромышленного комплекса» [16].

Результатом реализации лесной политики, противоречащей долгосрочным интересам общества, является ситуация, когда стирается грань, отличавшая эксплуатацию леса от всех других видов добывающей промышленности. Лес стал в положение недр земли, использование которых ограничено либо их исчерпанием, либо пока выгодно. Отдается явное предпочтение освоению лесов как месторождению древесины, а не лесному хозяйству как системе их выращивания и воспроизводства. К сожалению, к такому принципу склоняется современное лесопользование [17].

Термин «лесопользование» относится ко всем лесным благам:

1. Регионально-защитные и глобально-биосферные функции леса.
2. Древесина, часть которой (именно определенную часть, а не всю!) можно, не разрушая целостность лесных экосистем, использовать в качестве сырья, топлива и для иных целей.
3. «Побочное пользование» – охота, пчеловодство, туризм, сбор лекарственных растений, грибов, ягод, орехов и, конечно, разные виды рекреации.

Чтобы иметь возможность вести постоянное и неистощительное пользование благами леса, необходима организация территориальных структур с постоянными границами – лесничеств. Как правило, в силу разных причин, лесничества широко варьировали по их площади, а внутри своих границ – по степени развития инфраструктуры, по характеристикам лесов и другим условиям. После принятия нового Лесного кодекса (2006) число лесничеств (лесхозов) в России резко сократили, а площади оставшихся лесничеств существенно увеличили. Для многих инвесторов существующая практика создания временных леспромхозов (действующих в выделенной лесосырьевой базе 15-20 лет) выглядит экономически обоснованной. В результате получают то, о чем предпочитают умалчивать:

- превращение обширнейших площадей с вырубленными лесами в экономические пустыни и территории с ущербными экологическими характеристиками;

- создание в «осваиваемых лесах» не постоянной, а временной социальной и производственной инфраструктуры; и др.

Еще одним следствием такого подхода является строительство лесовозных дорог краткосрочного действия, которые забрасываются сразу, как только по ним перестают возить то, ради чего их построили. Это автоматически придает данной территории колониальный статус, т. е. делает её после первичного «освоения лесов» практически недоступной для лесохозяйственной и других видов деятельности.

Отметим еще один аспект проведения «единой лесной политики», связанный с разнородностью лесов в различных субъектах страны, которая априори требует различных систем ведения лесного хозяйства. Выбранная для той или иной территории модель ведения лесного хозяйства должна учитывать экономические, природно-климатические, лесорастительные и социальные особенности региона.

По сути, было бы правильнее принять основы лесного законодательства Российской Федерации, оставив за субъектами РФ право принимать региональные Лесные кодексы, учитывающие экологические, экономические, лесоводственные и социальные особенности. Невозможно подготовить один закон, который был бы хорош для всей страны. Нельзя эффективно управлять отраслью в рамках существующих одинаковых для всей страны «правил игры» [17].

Выводы

По крайней мере, несколько угроз, связанных с лесоэксплуатацией, были порождены принятием Лесного кодекса (2006 г.) и вступлением в ВТО – резкое сокращение присутствия квалифицированных работников (лесничих) непосредственно в лесу и расширение возможностей импорта инновационных видов лесопродукции, производство которых в России не развивается. Вполне жизнеспособна гипотеза, что резкое сокращение численности лесничих уменьшило возможности обнаружения возгораний леса в начальной стадии пожара, когда борьба с ним менее затратная. Наличие таких ответственных высокооплачиваемых специалистов могло бы также снизить и количество «черных лесорубов».

Следует упомянуть и угрозу, связанную со строительством лесовозных дорог, предназначенных для ведения рационального лесного хозяйства и функционирования средних и малых лесозаготовительных предприятий. Их отсутствие уже сейчас порождает дефицит лесных ресурсов и вынуждает совершать перерубы расчетной лесосеки (особенно по хвойному хозяйству) в доступных лесных массивах. Учитывая, что повсеместно применяется способ естественного лесовозобновления после

проведения сплошных рубок, происходит изменение породного состава леса – вместо востребованной на внутреннем и мировом лесных рынках хвойной древесины, вырубки застают маловостребованными мягкотиственными породами (березой, осиной и т.п.).

Все эти угрозы очевидны и, возможно, требуют

«нерыночных» решений, и частичного возврата к ведению лесного хозяйства по наработанным российскими лесоводами принципам, адаптированным к региональным условиям. Это потребует институциональных изменений и бюджетных средств, если новые институты не смогут повысить доходность лесного комплекса страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о повышении эффективности лесного комплекса. – Москва: Государственный Совет Российской Федерации, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://region.adm.nov.ru/upload/iblock/863/09doklad_pechat_itogovaya.pdf (дата обращения 03.08.2015).
2. Быков, А. В. Культура потребления продукции из древесины в России // ЛесПромИнформ. – 2014. – № 4 (102). – С. 34-37.
3. Закрытые целлюлозно-бумажные заводы. – Информагентство Лес Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lesonline.ru/analytic/?cat_id=12&id=297060 (дата обращения 10.08.2015).
4. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf> (дата обращения 06.08.2015).
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 06.07.2015).
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/org> (дата обращения 06.07.2015).
7. Есть ли будущее у российской целлюлозно-бумажной промышленности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abercade.ru/research/analysis/1783.html> (дата обращения 06.08.2015).
8. Ежегодный доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации (2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestforum.ru/info/gosdoklad.pdf> (дата обращения 06.08.2015).
9. Проблемы лесного комплекса России в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nacles.ru/проблемы-лесного-комплекса-россии-в-2014/> (дата обращения 06.08.2015).
10. Петров, А. П. Лесному законодательству нужны экономические ориентиры // Российские лесные вести (13.01.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lesvesti.ru/news/expert/1915/> (дата обращения 06.08.2015).
11. Петров, В. Н. На всех – одна таблетка? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lesvesti.ru/news/expert/4845/> (дата обращения 06.08.2015).
12. Ярошенко, А. Ю. Главный враг лесовода – расчетная лесосека // Устойчивое лесопользование. – 2014. – № 3 (40). – С. 2-4.
13. Федеральный закон от 29.12.2010 № 442-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в Лесной кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108814/ (дата обращения 06.08.2015).
14. Блам, Ю. Ш. Лесное ярмо России / Ю. Ш. Блам, Л. В. Машкина, О. В. Ермолаев // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 4-15.
15. Блам, Ю. Ш. Лесные поселки малолесных районов Западной Сибири в новых условиях хозяйствования / Ю. Ш. Блам, Г. П. Гоздева, Е. С. Гоздева, Л. В. Машкина, О. В. Машкина // Регион: Экономика и социология. – 2004. – № 4. – С. 80-94.
16. Денисенко, Е. Не успели // Эксперт Северо-Запад. – 2012. – №5 (551) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/05/ne-uspeli/> (дата обращения 06.08.2015).
17. Шутов, И. В. Формула правильного лесного хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forest.ru/articles/formula-pravilnogo-lesnogo-khozyaystva/> (дата обращения 06.08.2015).

Поступила в редакцию 02.08.2015

UDC 338.242

FOREST COMPLEX IN CHANGING INSTITUTIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS

Blam Yuri Sh.,

C.Sc. (Economic), Head of Department, Associate Professor, e-mail: blam@ieie.nsc.ru

Babenko Tatyana I.,

C.Sc. (Economic), Senior Researcher, Associate Professor, e-mail: bti@ngs.ru

Mashkina Ludmila V.,

C.Sc. (Economic), Senior Researcher, Associate Professor, e-mail: mashkina@ieie.nsc.ru

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 17 Acad. Lavrentyev Av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Abstract. On the basis of estimates of production and domestic consumption of wood products is a significant dependence on the export of round logs. It was lost control over forest resources due to a lack of funding for forest management. The use of forest resources is constrained by the need for major investments in the construction of logging roads. The introduction of several new requirements for forest management bodies reduces their effectiveness. In many cases, innovation is a transfer of the principles of forest policy from countries with well-established system of forest management (as a rule, in a market economy), but the experience of these countries, is not always justified. The implementation of market reforms in the forest sector determines the socio-economic situation of residents of a large number of villages, where only the forestry and timber companies can provide jobs.

Keywords: forest economics, exports, domestic market, the institutional and economic conditions, transport infrastructure

REFERENCES

1. Doklad o povyshenii effektivnosti lesnogo kompleksa [Report on improving the efficiency of the forestry complex]. Gosudarstvennyy Sovet Rossiyskoy Federatsii [The State Council of the Russian Federation]. Moscow, 2013. URL: http://region.adm.nov.ru/upload/iblock/863/09doklad_pechat_itogovaya.pdf (accessed: 03.08.2015). (rus)
2. Bykov A.V. Kul'tura potrebleniya produktsii iz drevesiny v Rossii [Culture of consumption of wood products in Russia]. LesPromInform [Inform Lesprom]. 2014, no. 4 (102). Pp. 34-37. (rus)
3. Zakrytye tsnellyulozno-bumazhnye zavody [Closed a pulp and paper mills]. Informatsionnoe agentstvo Les Onlayn [Information Agency Forest Online]. URL: http://www.lesonline.ru/analitic/?cat_id=12&id=297060 (accessed: 10.08.2015). (rus)
4. Prognoz razvitiya lesnogo sektora rossiyskoy federatsii do 2030 goda [Forecast of development of the forest sectors in Russian Federation until 2030]. URL: <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf> (accessed: 06.08.2015). (rus)
5. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service]. URL: <http://www.customs.ru/> (accessed: 06.07.2015). (rus)
6. Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema [Unified Interdepartmental Statistical Information System]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/org> (accessed: 06.07.2015). (rus)
7. Est' li budushchee u rossiyskoy tsnellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti? [Are there any a future for the Russian pulp and paper industry?]. URL: <http://www.abercade.ru/research/analysis/1783.html> (accessed: 06.08.2015). (rus)
8. Ezhegodnyy doklad o sostoyanii i ispol'zovanii lesov Rossiyskoy Federatsii za 2012 god [Annual report on the condition and use of the forests in Russian Federation in 2012]. URL: <http://www.forestforum.ru/info/gosdoklad.pdf> (accessed: 06.08.2015). (rus)
9. Problemy lesnogo kompleksa Rossii v 2014 godu [Problems of Russian Forestry Complex in 2014]. URL: <http://nacles.ru/проблемы-лесного-комплекса-россии-в-2014/> (accessed: 06.08.2015). (rus)
10. Petrov A.P. Lesnomu zakonodatel'stu nuzhny ekonomicheskie orientiry [Forestry legislation is needed economic reference points]. Rossiyskie lesnye vesti Rossiyskie lesnye vesti [Russian forest lead], 13.01.2012. URL: <http://lesvesti.ru/news/expert/1915/> (accessed: 06.08.2015). (rus)
11. Petrov V.N. Na vsekh – odna tabletka? [Is one pill for everyone?]. URL: <http://lesvesti.ru/news/expert/4845/> (accessed: 06.08.2015). (rus)
12. Yaroshenko A.Yu. Glavnnyy vrag lesovoda – raschetnaya lesoseka [The main enemy of arborist is an annual allowable cut]. Ustoychivoe lesopol'zovanie [Sustainable forest management]. 2014, no.3(40). Pp.2-4. (rus)
13. Federal'nyy zakon ot 29.12.2010 № 442-FZ (red. ot 27.05.2014) “O vnesenii izmeneniy v Lesnoy kodeks RF i otdel'nye zakonodatel'sye akty RF” [The Federal Law of 29.12.2010 № 442-FZ (ed. by 05.27.2014) “On Amendments to the Forest Code in Russian Federation and Certain Legislative Acts in Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108814/ (accessed: 06.08.2015). (rus)
14. Blam Yu.Sh., Mashkina L.V., Ermolaev O.V. Lesnoe yarmo Rossii [Forestry yoke of Russia]. EKO [Russian economic journal “ECO”]. 2011, no. 2. Pp. 4-15. (rus)
15. Blam Yu.Sh., Gvozdева G.P., Gvozdeva E.S., Mashkina L.V., Mashkina O.V. Lesnye poselki malolesnykh rayonov Zapadnoy Sibiri v novykh usloviyakh khozyaystvovaniya [Forest villages sparsely wooded areas of Western Siberia in the new economic conditions]. Region: Ekonomika i sotsiologiya [Russian scientific journal “Region: Economics and Sociology”]. 2014, no. 4. Pp. 80–94. (rus)
16. Denisenko E. Ne uspeli [Too late]. Ekspert Severo-Zapad. [Expert North-West: an electronic journal]. 2012, no. 5 (551). URL: <http://expert.ru/northwest/2012/05/ne-uspeli/> (accessed: 06.08.2015). (rus)
17. Shutov I.V. Formula pravil'nogo lesnogo khozyaystva [The formula right forestry]. URL: <http://www.forest.ru/articles/formula-pravilnogo-lesnogo-khozyaystva/> (accessed: 06.08.2015). (rus)